
Артур Тоноян
Безымянный господин
EAT ME
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Артур Тоноян

Безымянный господин

«Автор»
2026

Тоноян А.

Безымянный господин / А. Тоноян — «Автор», 2026

Как обычно бывает у него: сахар в кружке чая, а сигарета во рту, готовая перебить эту сладость. Но что именно скрывается в этих пафосных движениях и речах? Он идет без оглядки, напролом, без жалости к себе и окружающим. Его цель велика. Но даже он до сих пор не осознает, в чьих руках находится это перо, которым написаны эти мутные и грязные строки.

© Тоноян А., 2026
© Автор, 2026

Безымянный господин

Я сидел дома и пил свой сладкий чай. По наитию я спрашивал себя: "Почему, сука, он такой сладкий?". Ответ был животный. Дело в том, что сахар — это жизнь, да мне похуй на девятнадцатилетних шалав следящих за фигурой или на какого-нибудь старого кошелька с повышенным сахаром в крови. Мой сахар должен быть повышен перманентно. В этой жизни нет красок, нет художника, да даже это полотно, оно выглядит как кусок дерьма, который вот-вот просто лопнет нахуй от скопившейся влаги в дереве. Дайте мне этот сахар, дайте мне этот скачок в крови, без него я как зомби. Каша с сахаром. Ты знаешь, что именно соль катализатор сахара? Я мешал их в сумасшедших количествах, соль первая, только потом сверху сахар. Да посмотри на меня, во мне почти ноль процентов жира, ну и что? Где те дуры, которые толстеют от этого? Почему они не восхищаются мной? Каждый блядский раз, когда я пытался построить диалог с женщиной, я неумолимо чувствовал себя султаном, который должен якобы "держать" лицо, мнимо кивая на их возгласы и тирады. То есть, мне-то это нахуй неинтересно, очевидно, что они говорили вообще труху напрочь, но, как всегда мир решил, что это должно называться коммуникацией, типа социумом и все в таком духе. Хотя тут нет даже капли взаимодействия. Если ты не можешь дотянуться до меня по определению, то с какого горба я должен себя ущемлять и искусственно понижать свою планку? Ради их дешевых улыбок? Просто даже их восхищение было каким-то фальшивым. Я точно знал, от чего текут телки, но играть по правилам? Именно это ставило крест на всем. Если я знаю твои ответы и твои мысли, какую радость я тогда могу получить от тебя? Если я создатель, то как ты можешь меня удивить, сука?

После того как я допил чай, я привычно закурил. Кажется, сегодня меня посетила муза. В моих механизмах зарождалась идея. Почему никто не говорит о том, чтобы создать свой идеал? Если вокруг мусор, то что мешает скульптору из мусора слепить статуи индейцев Тики? Чтобы даже через тысячи лет, люди сказали: "Да, это был безумный мастер, выцвевший внутри фломастер, который красил на чистом первобытном энтузиазме". Люди боятся своих желаний. Боятся своих мыслей. Боятся говорить вслух, то о чем так яро вожделеют. Если сказать шлюхе, что ты ее сейчас трахнешь, а потом просто выкинешь как старый телевизор на мусорку, вряд ли она обидится. Потому что хотя бы в одной параллели ваши мысли сходятся в точку. Что животный трах — это здорово. Но если проделать то же самое с другой женщиной, которая пытается казаться не той кем является, держится дерзко и высокомерно, —она сто процентов обматерит тебя, даст пощечину, скажи "спасибо", если не заявит на тебя в полицию. И все это, всего лишь ее защитная реакция, на то, что выбивается из ее узких и шаблонных рамок восприятия. Чувак не готов принять то, чего он боится в голове. Женщина не готова принять эту догму, ведь в ней нет постоянства, нет стабильности. Шанс, того что потом ты подберешь этот мусор с улицы, он буквально абстрактен. Может подберешь, а может — нет. Она боится остаться на морозе, боится быть использованной. Но, что касаемо траха? Зачем они обманывают себя? Если они хотят этого больше мужчин, но все равно упрямо продолжают скрывать свои личины за маской. Почему нельзя говорить открыто: "Я хочу с тобой трахнуться, но после этого, если ты меня бросишь, то я уничтожу твою жизнь. Я выжгу в твоей душе такую рану, которую ты будешь залечивать до конца своих дней. Меня можно трахать, но меня нельзя наебать". По канону бытия. На их месте я бы действовал именно так. Если пытаешься быть дерзкой недотрогой — будь ей до конца. Блять, если бы мне женщина щас такое сказала, я бы удивился. Да, это именно то, что выстегнуло бы меня. Это азарт, авантюризм, разгон крови, дофаминовый экстаз от того, что человек отдается тебе, но за это ты ментально связываешь с ним свои узы. Ведь этот человек — шторм посреди моря. Твой бушприт порубит на две части и не моргнет, свяжет такой кармический узел, который за всю жизнь не расхлебать. И правда, жалко. Жалко, что таких женщин мало. Получается, я игрок? Я не человек, я всего лишь игрок. Мне нравится играть, но не жить.

На следующий день я проснулся не как обычно с нулем в голове, а с каким-то тягучим желанием дополнить свой внешний образ перед началом игры. Я прошелся перед зеркалом, клянусь — этот парень в отражении был просто сорвиголова, наглухо. Такой глубины во взгляде я не видел. Такого лоска ресниц, волос, безумно харизматичных родинок вокруг рта. По началу я даже и не понял, что можно тут улучшить. Но вдруг держа руку на подбородке, я захотел более исконные бакенбарды. Как бы, мои были неплохие, может даже хорошие, но... Мне-то нужны исконные, над исконными надо было поработать. Я стал бриться и делать новый контур, жестче, жирнее и ниже. Прямо как из Белизского салуна. "То, что надо, парень, ты крут, элегентен и притягателен", — говорил я своему отражению.

Я ни дня не работал в этой жизни пса. Если я собака — то я свободная псина. У меня нет стаи, нет чмошника, который ведет мой поводок, — я бы отгрыз ему руку сразу. Ведь дурень даже не знает, куда идти, тогда зачем тебе еще я? У меня был один интернетный кореш, он занимался взломом систем безопасности, камеры наблюдения по всему городу, пробив людей по номеру телефона и вся хуйня. Мы с ним ни разу не виделись, но связь держали звонками и перепиской. Да я даже не знал где он живет, — он шифровался по жесткому. Его настоящее имя Гаскойн или это его псевдоним, — черт знает. Просто Гази. Иногда он входил в раж и рассказывал мне свои безумные сны. Или то что он называл своим прошлым, — на мой взгляд, это было одно и тоже. Я даже поверить не мог в то что он несет. Он говорил это по ночам, когда не мог уснуть, его трясло, в голову лезли пауки или крысы, а он набирал меня и рассказывал, что однажды выследил одну девчонку по внутряковым камерам многоэтажки, ходил и ждал ее возле двери в одно и тоже время. День за днем. Сначала он просто с ней здоровался — может, она подумала, что он сосед, не знаю. Но потом он начал ее обрабатывать: говорить ей, что ее жизнь говно, что нужно все менять. Он, конечно, готов ей помочь, но за это она должна стать его личной шлюшкой. Я слушал его и думал, что парень слетел с катушек, но его тон не менялся — такой же ледяной и серьезный. Ведь она согласилась. Они проводили вместе дни и ночи, он стал жить у нее, трахать ее и учить тому, что он знал лучше всего — делать деньги из воздуха. Помогать неизвестному субъекту, добывая информацию из баз данных о интересующем его объекте. Бывали разные заказы. Просто узнать адрес человека или узнать в какое время и как часто он выходит из своего подъезда, —он мог сидеть над камерами наблюдения часами. Но были и более серьезные задания, за них платили хорошую котлету. Он называл это опекой — полным, тотальным контролем над объектом. Мне казалось, что этот тип — вымогатель. Зачем следить за кем-то не вымогая чего-то? Но тонкости он раскрывать не хотел. В общем, он был черным пятном в жизни тех, кого заказали. Конечно, он никого не убивал, но то, что он делал и те зоны воздействия на человека, которые были ему доступны, — это было даже страшнее чем убийство. Не знаю насколько он был осведомлен, мог ли он знать паспортные данные, личные дела и все такое. Но одно я понимал наверняка: если Гази знает твою квартиру, то это уже не твоя квартира. Сделать еще один ключ — дело пяти минут. А то, что он провернул с этой лярвой, — это просто игра. Он мог выкинуть ее из своей жизни, мог трахать, а мог сделать из нее идеальный расходный материал, который будет работать ради папочки. Ведь работать хакером весело, правда? Деваха клюнула. Позже он ее слил. Да похуй на нее в целом, сама виновата. Не буду думать где она щас и кому сосет хуй, ведь изначально у нее был выбор, но она сделала его не в свою пользу. Нужно меньше слушать всяких дармаедов, которые вечно наравят сесть тебе на уши. Блять, ну ты могла хотя бы взять сковороду и дать ему по хребту, сказав, чтобы он отстегнул тебе денег и съебался с хаты пока ты его тут не прирезала кухонным ножом. Нужно же быть жестче, понимаешь. Видишь перед собой дурика, стань еще большим долбаебом, чтобы на твоем фоне он чувствовал себя неутно. Это же детские сказки или я не прав? Люди просто боятся быть жестче, быть безумнее чем человек напротив. Но по-другому не выйдет — это природа. Если ты слабее, то он тебя схавает и выплюнет. Проглотит, а потом высрет тебя, как безголовый мусор прямо в смыв унитаза. Тебя нет — ты мусор. Как человек

ты появишься только тогда, когда начнешь ставить себя выше других и быть свирепее, чем они. Злой, циничный и безумный. Такой человек уже на что-то годится. Ну хотя бы бакенбарды, как у меня, сделай, и будет уже сноснее. У меня просто складывается ощущение, что я говорю в пустоту. Блять, ну горло же пересыхает и еще отдышка, когда пытаюсь говорить на ходу. Но я же тебе говорю это все — ты же не поймешь жизнь без меня, ты где-то в облаках, в грезах, ты сама чистота и невинность — мой единственный слушатель. Но поверь мне, тебе придется стать грязным, тебе придется окунуться в это дерьмо, потому что алмазы на приисках чистыми руками не достают. Врубаешься? Я знаю, что я алмаз. Не трогай меня, только смотри и слушай.

— Гази, ебать тебя, что ты делаешь? Ты можешь хоть один раз отвечать на мои звонки, когда я тебе звоню? Ты же знаешь как меня раздражает самому брать трубу. Я ненавижу этот звук и эту вибрацию рингтона.

— Есть одно дело, друг, не хотел отвлекаться пока не закончу его.

— Что за дело? Давай уже смелее буквы складывай. Ты знаешь, что у меня щас в башке происходит?! Я мать твою, этот город щас нагибать буду, а ты станешь первым свидетелем этого нового мира. Прямо за компьютером, ты сможешь лицезреть новое становление в этих узких четырехмерных стенах.

— Хех. Ты слыхал что-нибудь про нелегальное казино и черный оборот нала? Как ты думаешь, нормальная зелень тут крутится?

— Я не игроман, Гази. И монеты у меня нет. Зачем ты мне это рассказываешь, есть какая-то маза?

— Мне нужен свой человек в городе, который будет работать с клиентами. Хочу закошмарить эту сферу, понимаешь? Тут рубят конское лавэ, тебе точно это понравится, друг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.